

УДК 339.9

DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.063–073

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Шахян

Военная академия материально-технического обеспечения, г. Вольск

Цель статьи – рассмотреть основные угрозы для устойчивости международных цепочек поставок оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, связанные с введением санкций. Показано, что для устранения этих угроз необходимо локализовать основные элементы транспортно-логистической и платежной инфраструктуры. Научная новизна заключается в формулировании рекомендаций по созданию альтернативной платежной инфраструктуры. Показано, что наиболее перспективным вариантом в среднесрочной перспективе является создание коллективной платежной системы, которая бы обслуживала международную торговлю России и ее основных партнеров

Ключевые слова: *санкции, оборонно-промышленный комплекс, международные цепочки поставок, платежные системы.*

Обеспечение устойчивости международных цепочек поставок (МЦП) отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) имеет большое значение для национальной безопасности нашей страны. С учетом роста геополитической напряженности и усиления санкционного давления на Россию со стороны коллективного Запада [10, 17] устойчивость МЦП ОПК становится еще более важной, поскольку возрастает уровень угроз для национальной безопасности. Это ведет к повышению требований к боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, которые способны полноценно выполнять свои функции только в условиях бесперебойных поставок вооружений, военной и специальной техники (ВВСТ) со стороны отечественного ОПК. По этой причине необходимо разработать и осуществить мероприятия, которые смогут обеспечить долгосрочную устойчивость российского ОПК [21, 22].

В настоящее время ОПК нашей страны (как и национальная экономика в целом) в значительной степени зависит от поставок из-за рубежа [8]. В первую очередь это касается передовой техники и технологий (микроэлектроника и т. д.) [6, 14, 15], но у иностранных поставщиков закупается и более традиционная продукция (например, колесные шасси, двигатели и т. д.). Нарушение стабильности этих поставок способно привести к срыву выпуска конечной продукции, в которой используются соответствующие комплектующие [5]. Таким

образом, способность российского ОПК своевременно и в полном объеме снабжать ВС РФ необходимым ВВСТ определяется доступом предприятий ОПК к иностранным ресурсам.

Традиционно в литературе по вопросам военно-логистических систем (к числу которых относятся и международные цепочки поставок в оборонно-промышленном комплексе) доступ предприятий ОПК к внешним ресурсам рассматривается как способность поставщиков этих предприятий своевременно и в полном объеме отправлять своим заказчикам необходимую для них продукцию. Таким образом, обеспечение доступа к ресурсам сводится к отношениям между поставщиком и потребителем. Нарушение такого доступа заключается либо в недобросовестности или нехватке производственных ресурсов у поставщика (который не желает или не способен выполнить свои обязательства перед заказчиком), либо в каких-либо форс-мажорных обстоятельствах (забастовки, войны, экономические санкции и т. д.), которые препятствуют своевременной отправке груза заказчику.

Однако в современных условиях, когда производство продукции осуществляется на основе многоуровневых международных производственных цепочек (включающими в себя много предприятий, связанных сложными производственными, организационными и финансовыми отношениями), а ее эксплуатация происходит на основе разного рода контрактов жизненного цикла, такой подход является упрощенным [16]. Для бесперебойного доступа российских предприятий ОПК к иностранным ресурсам необходимо выполнение следующих условий:

1. Способность и готовность иностранного производителя в полном объеме и своевременно выполнять свои обязательства по поставкам перед российским заказчиком. В условиях всеобъемлющих санкций, наложенных на Россию после начала специальной военной операции, большинство иностранных поставщиков это условие выполнить не могут, поскольку в настоящее время в их государствах действуют ограничения на сотрудничество с российскими заказчиками. С учетом технологического отставания нашей страны в ряде отраслей это означает, что многие виды продукции в России либо не могут быть произведены, либо будут производиться с ухудшенными характеристиками. По очевидным причинам в открытом доступе отсутствует информация о том, как санкции отразились на производственных возможностях российского ОПК, однако есть примеры из других отраслей. Разрыв отношений с компанией Siemens привел к тому, что в России больше не смогут производить высокоскоростные поезда «Сапсан» (хотя до санкций делались заявления об их высоком уровне локализации). Как было заявлено, российские автопроизводители будут вынуждены выпускать автомобили с ухудшенными потребительскими характеристиками,

поскольку ряд высокотехнологичных компонентов для автомобильной промышленности запрещен к ввозу в нашу страну [1].

Многоуровневость цепочек поставок проявляется в том, что США могут наложить запрет на импорт в Россию любого продукта, в котором использовались американские компоненты и технологии. Таким образом, необходимо, чтобы возможность поставок существовала бы не только между конечным поставщиком и его российским потребителем, а между всеми участниками цепочки поставок;

2. Возможность организации доставки иностранных ресурсов в Россию. Международные цепочки поставок в мире сильно пострадали во время пандемии из-за закрытых границ (хотя формально участники МЦП не разрывали отношения друг с другом, возможности организовать доставку не было) [11, 19, 20, 23, 24]. Эта проблема затронула все отрасли мировой экономики. В случае России на смену карантинным ограничениям пришли санкционные. В соответствии с санкциями введен ряд запретов на транспортное сообщение с нашей страной, что создает значительные трудности с точки зрения логистики [4].

3. Возможность организации оплаты за поставленную продукцию. Традиционно поставки от иностранных производителей оплачивались в ведущих мировых валютах (доллар США и евро) с использованием международных платежных систем. Отключение России от мировой финансовой системы (запрет на использование доллара США и евро, а также ряда других валют второго эшелона для международных расчетов, отключение от SWIFT и т. д.) сделали использование этих платежных инструментов невозможным. Важно подчеркнуть, что эта проблема затрагивает отношения российских предприятий ОПК не только с контрагентами из стран коллективного Запада, но и с компаниями из других государств, которые формально не присоединились к санкционному давлению США и их союзников против России (поскольку для расчетов с ними также используется платежная инфраструктура, основанная на долларе США). Не разрывая производственные отношения с российскими предприятиями ОПК, компании из стран, не присоединившихся к санкциям, не имеют возможности совершать и получать платежи, что не позволяет совершать поставки. Попытки совершать платежи в обход санкций могут привести к вторичным санкциям, т. е. к исключению из долларовой финансовой системы тех нероссийских компаний, которые предпринимали такие попытки. Это может привести к полной заморозке их деятельности, поскольку доступ к мировой долларовой системе является необходимым условием ведения международной торговли, в том числе и для компаний из стран, не присоединившихся к антироссийским санкциям. Таким образом, ограничения на совершение

платежей представляют собой не менее эффективный инструмент отказа российским предприятиям ОПК в закупке иностранных ресурсов, чем прямой запрет на закупку этих ресурсов;

4. Предприятия ОПК зависят от поставок иностранного производственного оборудования, которое нуждается в регулярном техническом обслуживании, поставке комплектующих и т. д. Ситуация со сложными образцами ВВСТ (авиация, двигатели и т. д.) аналогична – им также необходимо регулярное техническое обслуживание и ремонт, в т. ч. и с использованием иностранных комплектующих. В современных условиях обязательства поставщика (и отношения в рамках цепочки поставок) не заканчиваются в момент передачи готовой продукции заказчику – заказчик в течение длительного времени пользуется сервисной поддержкой со стороны поставщика. Прекращение этой сервисной поддержки, ставшее результатом антироссийских санкций, также представляет собой нарушение устойчивости цепочки поставок. Таким образом, в результате ограничений на функционирование МЦП в ОПК создаются препятствия не только на поставку в ВС РФ новых образцов ВВСТ, но и на использование тех образцов ВВСТ, которые уже были поставлены в войска.

Это означает, что устойчивость МЦП в ОПК зависит не только от наличия производственных связей между потребителем и поставщиком, но от устойчивости всей производственной, логистической, финансовой и сервисной системы, которая объединяет всех участников цепочки поставок.

В настоящее время основное внимание уделяется организации доступа к поставщикам ресурсов (через механизмы вторичного импорта, использование подставных компаний, развитие импортозамещения и т. д. [2, 3, 13, 18]), тогда как вопросы выстраивания транспортных взаимосвязей, финансовых (в первую очередь – платежных) систем и сервисной поддержки пока практически не обсуждаются. По сути дела, в настоящее время, с учетом наложенных на нашу страну ограничений, необходимо говорить не об импортозамещении производств, а об импортозамещении ключевых элементов МЦП в ОПК, и в первую очередь – платежной инфраструктуры, поскольку ее отсутствие (в ситуации невозможности использовать долларовую платежную инфраструктуру) ведет к невозможности как закупать ресурсы за рубежом, так и продавать продукцию отечественного ОПК иностранным потребителям. При этом очевидно, что международные связи (предполагающие использование инфраструктуры для совершения международных платежей) необходимы для отечественного ОПК:

1. Хотя в России достаточно активно происходит импортозамещение, заместить все иностранные ресурсы

затруднительно. Это связано с существующим технологическим отставанием нашей страны (из-за которого для импортозамещения необходимо создавать новые отрасли промышленности, что требует значительных инвестиций и длительного времени), а также с тем, что в современной глобальной экономике создание отдельных производств для нужд конкретной национальной экономики неэффективно (поскольку отсутствует эффект экономии на масштабе производства). Таким образом, хотя ряд ключевых компетенций в России необходимо восстанавливать, пользоваться преимуществами международного разделения труда также целесообразно [9].

2. Эффективно функционирующий ОПК должен экспортировать свою продукцию (также для получения экономии на масштабах производства и для сглаживания неравномерного спроса – в отдельных странах массовые закупки ВВСТ, как правило, приходится на отдельные периоды, в течение которых реализуется программа перевооружения, по окончании которых спрос со стороны национальной военной организации на ВВСТ отсутствует; продажи на экспорт позволяют компаниям ОПК преодолеть эти периоды отсутствия спроса). Организация экспорта невозможна без использования платежной инфраструктуры.

Ниже мы сформулируем наши стратегические рекомендации для развития альтернативной (не опирающейся на доллар США или евро) платежной инфраструктуры в интересах МЦП в ОПК. Очевидно, что решения о выборе того или иного варианта платежной инфраструктуры относятся к компетенции высшего руководства нашей страны, а не органов военного управления.

В качестве инструментов организации платежей между участниками МЦП в ОПК могут выступать:

1. Национальные валюты стран, относящихся к ведущим мировым экономикам и при этом не присоединившихся к санкциям против России. В качестве таких валют могут выступать китайский юань и индийская рупия, при этой наиболее перспективным кандидатом является юань, поскольку его доля в международных платежах растет, сам юань, в отличие от рупии, характеризуется низким уровнем волатильности, и для российских компаний он представляет собой более привычный, по сравнению с индийской рупией, инструмент [12]. Юань достаточно активно торгуется на московской бирже, что, с одной стороны, обеспечивает сравнительную свободу доступа к нему, а с другой стороны, делает юань ликвидным финансовым активом. Отметим, что юань достаточно популярен в государствах, которые являются традиционными покупателями российской ВВСТ (Юго-Восточная Азия). Еще одним достоинством национальной китайской валюты является то, что в настоящее время в КНР происходит постепенный переход к цифровому юаню, который может стать

удобным и не отслеживаемым (со стороны коллективного Запада) инструментом трансграничных платежей. Наконец, поскольку именно китайские компании могут быть альтернативными поставщиками ресурсов для российского ОПК, способными заместить традиционных поставщиков из Европы и США, то использование юаня для расчетов с ними представляется целесообразным. Важным недостатком юаня является то, что его курс фактически определяется руководством КНР, а не формируется на основе рыночных факторов. Кроме того, с учетом несопоставимости масштабов экономики России и Китая и претензиями КНР на мировое экономическое и технологическое лидерство переход на исключительное использование юаня для расчетов в рамках МЦП в ОПК будет по своей сути представлять попадание России в сферу влияния Китая в такой чувствительной сфере, как оборонная промышленность. Китай при этом приобретет те же рычаги влияния на Россию, которые имеют США. С точки зрения национальной безопасности это нежелательно. Тем не менее, в краткосрочной перспективе использование юаня может быть целесообразно.

2. Использование национальных валют стран-участников МЦП в ОПК (включая российский рубль). Важным достоинством такого подхода является то, что он позволяет избежать зависимости валют других государств. Однако национальные валюты стран-участников МЦП в ОПК не всегда обладают достаточным уровнем стабильности и ликвидности, что значительно снижает их привлекательность как платежных инструментов. Тем не менее, для расчетов в рамках ЕврАзЭС использование рубля целесообразно.

3. Создание коллективной платежной инфраструктуры теми странами, которые находятся под давлением Запада (очевидными участниками такой инфраструктуры могут быть Россия, Китай и Иран). Этот вариант, на наш взгляд, является наиболее привлекательным с точки зрения интересов нашей страны, поскольку он позволил бы избежать зависимости от платежной инфраструктуры, контролируемой одним национальным государством (США или Китай) или наднациональным объединением (Европейский Союз), и при этом создал бы свободную и открытую для новых участников платежную систему. В качестве начального этапа создания такой платежной системы может выступать интеграция национальных платежных систем России (Система передачи финансовых сообщений СПФС), Китая (CIPS) и Ирана. На более поздних этапах речь могла бы идти о создании коллективной валюты для межнациональных расчетов. Это могла бы быть безналичная валюта, недоступная для розничных потребителей и используемая только для межгосударственных платежей (по аналогии с европейской валютой ЭКЮ до введения евро). С учетом современного уровня технологического развития такая валюта могла бы быть цифровой. Более глубокая интеграция денежных систем вряд ли

целесообразна из-за глубоких различий между экономиками потенциальных стран-участниц. Важным препятствием для реализации такого проекта является его низкая привлекательность для Китая, поскольку он заинтересован в интернационализации юаня, а не создании международного конкурента для него. Тем не менее, даже для Китая такая модель может представлять определенный интерес. Интеграция его национальной платежной системы с платежными системами других стран неизбежно повысит ее значимость для международных расчетов, а юань будет одним из элементов корзины, на основе которой будет рассчитываться гипотетический курс новой коллективной валюты, что также будет еще одним шагом, направленным на интернационализацию юаня.

Альтернативной основой для создания коллективной межгосударственной платежной системы (и коллективной валюты) могло бы стать сотрудничество в рамках БРИКС.

Отметим, что потенциал такой коллективной платежной инфраструктуры выходит за пределы обеспечения функционирования МЦП в ОПК, поскольку она может обеспечивать все финансовые операции ее участников и позволит обойтись без использования платежной инфраструктуры, основанной на долларе США. Фактически в этом случае доллар США потеряет свою монополию как мировая валюта.

4. Использование криптовалют [7]. Криптовалюты представляют собой удобный инструмент для совершения неконтролируемых международных платежей, поскольку они не опираются на платежную инфраструктуру доллара США (или иной национальной валюты), а используют собственную цифровую инфраструктуру. При этом пользователи криптовалют обладают анонимностью. Тем не менее, на практике эти достоинства присутствуют у криптовалют не в полной мере. История сделок с использованием криптовалют есть в свободном доступе, и при помощи современных цифровых инструментов достаточно легко определить, между кем совершались эти сделки. При этом санкции США прямо запрещают использование криптовалют для обхода санкций. Если контролирующим органам США удастся определить, что криптовалюты применялись для совершения сделок, запрещенных санкциями, участники этих сделок станут объектом воздействия вторичных санкций. Таким образом, несмотря на декларируемую анонимность и неподконтрольность криптовалют, основой для альтернативной платежной системы они быть не могут. Также можно указать на то, что рынок криптовалют сравнительно невелик и неспособен обслуживать крупные международные сделки, а сами криптовалюты отличаются высоким уровнем волатильности, что делает их неудобным платежным инструментом для МЦП в ОПК (при этом для небольших розничных платежей они вполне подходят).

5. Бартер. Хотя такой способ расчетов справедливо считается архаичным и негибким, для стран, отключенных от мировой финансовой системы, он может быть наиболее удобным. Товарные сделки совершаются в обход мировой платежной инфраструктуры, и если для каждого участника получаемый товар привлекателен и востребован, использование такого инструмента расчета целесообразно. Хорошо известно, например, что после введения санкций против России в 2014 г. была достигнута договоренность об оплате Индонезией контракта на поставку ей боевых самолетов путем встречных поставок пальмового масла. Более того, с учетом сложившейся ситуации Россия может использовать бартер для обхода санкций и закупки необходимых ей ресурсов у стран, которые ввели эти санкции. В частности, Россия является одним из ведущих мировых поставщиков никеля и неона, которые используются при производстве компьютерной техники. Продажа этого сырья за рубеж пока прекращена не была. Однако Россия могла бы обусловить продажу этого сырья требованиями встречных поставок микроэлектроники. Такая бартерная торговля могла бы позволить обойти санкции и при этом не использовать платежную инфраструктуру доллара США.

По мнению автора, в краткосрочной перспективе наиболее целесообразно использование китайского юаня и бартера, а в отдельных ситуациях – национальных валют стран-участников МЦП в ОПК (в том случае, если они обладают приемлемым уровнем стабильности и ликвидности, а также в отношениях с теми государствами, которые тесно связаны с российской экономикой; в частности, очевидным шагом является повышение роли рубля в расчетах с государствами ЕврАзЭС). В дальнейшем желателен переход к использованию коллективной валюты. Однако разработка таких коллективных платежных инструментов возможна только на основе межгосударственного сотрудничества.

Автором сформулированы следующие выводы:

– устойчивость международных цепочек поставок в оборонно-промышленном комплексе зависит не только от готовности поставщика выполнить свои обязательства, но и от доступа к международной транспортно-логистической и финансовой инфраструктуре. Ограничение этого доступа является не менее эффективным инструментом противодействия функционированию МЦП в ОПК, чем прямой запрет на поставки продукции;

– сущность международных санкций, введенных против России, заключается как в запрете поставок, так и в запрете на использование мировой транспортно-логистической и финансовой инфраструктуры;

– в настоящее время в России основное внимание уделяется проблеме запрета на поставки (которая решается путем поиска альтернативных поставщиков, организации импортозамещения и т. д.),

тогда как наибольшее значение имеет разработка альтернативной транспортно-логистической и платежной инфраструктуры;

– в качестве реальных инструментов обеспечения платежей в рамках МЦП в ОПК могут выступать национальные валюты стран, являющихся ведущими мировыми экономиками и не присоединившихся к санкциям против России (китайский юань и индийская рупия), национальные валюты стран-участников МЦП в ОПК (в частности, российский рубль), коллективная платежная инфраструктура, созданная для замещения международной платежной инфраструктуры, основанной на долларе США, и бартер. Криптовалюты в качестве массового платежного инструмента для поддержки расчетов в рамках МЦП в ОПК использоваться не могут;

– наиболее перспективными вариантами организации платежей в рамках МЦП в ОПК в краткосрочной перспективе являются китайский юань и бартер, а в долгосрочной перспективе – коллективная валюта.

Список литературы

1. Астапов А. Краш-тест // Эксперт. 2022. № 12. Доступно онлайн по адресу: <https://expert.ru/expert/2022/12/krash-test/>. Проверено 04.09.2022.
2. Буньковский Д.В. Импортзамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 53–60.
3. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38–47.
4. Грамматчиков А. Куда повернуть российскому дальнобойщику? // Эксперт. – 2022. – № 17-18. Доступно онлайн по адресу: <https://expert.ru/expert/2022/17/kuda-povernut-rossiyskomu-dalnoboyschiku/>. Проверено 04.09.2022.
5. Григорьев М.Н., Сидоров Е.А. Закупочная деятельность предприятий ОПК в условиях масштабного применения антироссийских экономических и политических санкций // Логистические системы в глобальной экономике. 2022. № 12. С. 80–83.
6. Грицай Ю.К., Николаев В.В. Проблемы и перспективы импорта высокотехнологичных товаров в электронной торговле России // Экономический вектор. 2022. № 2. С. 59–63.
7. Дорофеев М.Л., Косов М.Е. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 2. С. 392–408.
8. Ерасова Е.А., Плотников В.А. Перспективы развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях экономических санкций // Экономика и управление. 2015. № 3. С. 22–28.
9. Кизюн К.С. Интеграция ОПК в мировую военно-экономическую систему – важное условие создания ОПК, адекватного современным требованиям

- обеспечения национальной безопасности России // Транспортное дело России. 2015. № 3. С. 64–66.
10. Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 159–170.
  11. Комаров В.В., Литвина Н.И., Ананьева Е.В., Дошанова А.И. Негативное влияние Covid-19 на развитие мировой экономики // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 12. С. 13–18.
  12. Кондратов Д.И. Международное использование юаня // Общество и экономика. 2021. № 9. С. 22–39.
  13. Котляров И.Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8. С. 128–40.
  14. Курбанов А.Х., Наружный В.Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 72–77.
  15. Курбанов А.Х., Наружный В.Е. Импортозамещение в технологическом обеспечении производства продукции военного назначения: теоретические и прикладные аспекты // Вооружение и экономика. 2017. № 2. С. 69–77.
  16. Курбанов А.Х., Шахян И.А. Особенности функционирования международных оборонно-промышленных цепочек поставок // Экономический вектор. 2021. № 1. С. 35–41.
  17. Малихина О.В., Назарова А.Н. Ситуационный анализ состояния логистических цепочек поставок в условиях геополитического кризиса // Экономический вектор. 2022. № 2. С. 35–37.
  18. Наружный В.Е., Насонов С.В., Пахомов В.И. Импортозамещение: сущность и мировой опыт // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2019. № 12. С. 14–21.
  19. Никитин Ю.А., Плотник М.А. Пандемия Covid-19 как фактор дестабилизации международных цепочек поставок // Экономический вектор. 2021. № 1. С. 57–63.
  20. Плещенко В.И. Закупочная деятельность во время и после эпидемии коронавируса: как работать дальше? // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 5. С. 129–131.
  21. Плотник М.А. Моделирование процессов повышения устойчивости военно-логистической системы // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 2. С. 25–40.
  22. Смородинская Н.В., Катукоев Д.Д. Глобальные стоимостные цепочки: как поднять резильентность перед внезапными шоками? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 6. С. 30–50.
  23. Столяров Е.В. Влияние пандемии Covid-2019 на международные цепи поставок. Новые тренды // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2022. № 2. С. 12–17.
  24. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Влияние распространения пандемии Covid-19 на глобальную продовольственную безопасность // Общество и экономика. 2020. № 7. С. 86–98.

Об авторе:

ШАХЯН Ишхан Арегович – адъюнкт, Военная академия материально-технического обеспечения (филиал), г. Вольск, 412903, Саратовская область, г. Вольск, ул. М. Горького 3. E-mail: nvsouc@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9413-4370.

**STARTEGIC TOOLS FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY
OF INTERNATIONAL SUPPLY CHAINS OF THE DEFENSE
MILITARY COMPLEX IN THE RUSSIAN FEDERATION**

I.A. Shahyan

Military Academy of Logistics, Volsk

The purpose of the article is to consider the main threats to the stability of international supply chains of the military-industrial complex of the Russian Federation associated with the imposition of sanctions. It has been shown that to eliminate these threats, it is necessary to localize the main elements of the transport, logistics and payment infrastructure. Scientific novelty lies in the formulation of recommendations for the creation of an alternative payment infrastructure. It is shown that the most promising option in the medium term is the creation of a collective payment system that would serve international trade in Russia and its main partners

Keywords: *sanctions, military defense complex, international supply chains, payment systems.*

About the author:

ШАХЯН Ишхан Арегович – адъюнкт, Military Academy of Logistics (branch of Volsk), Volsk, 412903, Saratov region, Volsk, st. M. Gorky 3. E-mail: nvsouc@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9413-4370.